

MAINSTREAM

ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГИ ИЗ ЦИКЛА

«ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА»:

ОФИЦИАЛЬНЫЕ НОВЕЛЛИЗАЦИИ:

ДЖЕЙМС А. МУР. **«ХИЩНИК: ОХОТНИКИ И ЖЕРТВЫ»**

КРИСТОФЕР ГОЛДЕН, МАРК МОРРИС. **«ХИЩНИК»**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖОЙ»**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖИЕ»**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖОЙ 3»**

ЭНН К. КРИСПИН. **«ЧУЖОЙ: ВОСКРЕШЕНИЕ» — СКОРО!**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖОЙ: ЗАВЕТ. НАЧАЛО»**

АЛАН ДИН ФОСТЕР. **«ЧУЖОЙ: ЗАВЕТ»**

ОРИГИНАЛЬНЫЕ РОМАНЫ:

ТИМ ЛЕББОН. **«ЧУЖОЙ: ИЗ ТЕНЕЙ»**

КРИСТОФЕР ГОЛДЕН. **«ЧУЖОЙ: РЕКА БОЛИ»**

ДЖЕЙМС А. МУР. **«ЧУЖОЙ: МОРЕ ПЕЧАЛИ»**

АЛЕКС УАЙТ. **«ЧУЖОЙ: “ХОЛОДНАЯ КУЗНИЦА”»**

ТРИЛОГИЯ ТИМА ЛЕББОНА «ВОЙНА ЯРОСТИ»:

«ХИЩНИК: ВТОРЖЕНИЕ»

«ЧУЖОЙ: НАШЕСТВИЕ»

«ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА: АРМАГЕДДОН»

АНТОЛОГИИ:

ЧУЖОЙ: ОХОТА НА ЖУКОВ /

ПОД РЕД. ДЖОНАТАНА МЭЙБЕРРИ

ХИЩНИК: ЕСЛИ ЕГО МОЖНО РАНИТЬ /

ПОД РЕД. БРАЙАНА ТОМАСА ШМИДТА

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ:

ТОМ 1. СТИВ ПЕРРИ, СТЕФАНИ ПЕРРИ.

**«ЧУЖИЕ: ЗЕМНОЙ УЛЕЙ. ПРИЮТ КОШМАРА.
ЖЕНСКАЯ ВОЙНА»**

ТОМ 2. ДЭВИД БИШОФ, РОБЕРТ ШЕКЛИ.

«ЧУЖИЕ: ГЕНОЦИД. ЧУЖАЯ ЖАТВА»

Ч У Ж О Й™

«ХОЛОДНАЯ КУЗНИЦА»

АЛЕКС УАЙТ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
У12

Alex White
ALIEN™: THE COLD FORGE

Печатается с разрешения издательства
Titan Publishing Group Ltd.
www.titanbooks.com

Перевод с английского *Ольги Захватовой*

Уайт, Алекс.

У12 Чужой: Холодная кузница : [фант. роман] /
Алекс Уайт; перев. с англ. — Москва: Издательство
АСТ, 2019. — 416 с. — (Чужой против Хищника).

ISBN 978-5-17-113062-6

Потеря «Надежды Хадли» обернулась для «Вейланд-Ютани» катастрофой, ведь вместе с колонией были потеряны и чужие, которых Компания намеревалась активно использовать. Впрочем, боссы корпорации не зря находятся на вершине пищевой цепочки. Ей снова предстоит сокращение штата... теперь на объекте, известном как «Холодная кузница».

Удаленная станция RB-232 стала самым большим вкладом в создание военного потенциала ксеноморфов. Но когда Дориан Садлер отправляется на RB-232 с инспекцией, он обнаруживает, что среди персонала «Холодной кузницы» завелся шпион — тот, кто действует против интересов Компании. С точки зрения Дориана это непростительный грех. Как только враг будет найден, его ждет самая ухищренная расправа. Хотя разоблаченный, этот человек способен уничтожить станцию... и всех, кто на ней находится. Если, конечно, ксеноморфы его не опередят...

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-113062-6

™ & © 2019 Twentieth Century Fox Film Corporation.
All Rights Reserved.

ПОСВЯЩАЕТСЯ
МОИМ ТРЕМ МУШКЕТЕРАМ:
СТЕФЕНУ, МЭТТУ И КЕЛСИ.

Я ТОЧНО НЕ ЗНАЮ КТО ИЗ ВАС КТО,
ПОЭТОМУ НЕ СПРАШИВАЙТЕ.

СПИСОК

ЗАШИФРОВАННОЕ СООБЩЕНИЕ
ПОСТ ПЕРЕХВАТА: АЕД1413-23
ДАТА: 20.07.2179

(Не указано А): Обнаружено месторасположение флага индиго.

(Не указано В): Насколько они близко?

(Не указано А): Очень.

(Не указано В): Понял. Выполняйте.

Дориан Садлер знает, что не должен курить.

Джена, врач на судостроительном заводе, жалуется на его вредную привычку каждый раз, когда его видит. Перед погружением в криокамеру она придет проверить его состояние. Дориан любит смотреть на лицо Джены и делать то, что она ненавидит. Ему нравится получать удовольствие от чужого недовольства.

Может быть, стоит попробовать затащить ее в кровать, перед тем как уснуть? Она, наверное, не будет возражать, если Дориан объяснит это желание своим подавленным состоянием из-за предстоящего годовичного сна. Нет, сначала нужно закончить работу, так как начальство

возлагает на него определенные надежды. Курение — не единственный запрет: во время проверки директору по целевым ресурсам не положено вступать в неформальные отношения с сотрудниками.

Его жилая комната великолепна, пусть даже в этой поездке он и не использовал кровать для развлечений. Ему нравится рисовать восход Земли, наблюдая за ним через большие панорамные окна станции: голубая громадина, отчетливо выделяющаяся на фоне серых кратеров поверхности Луны. Это прекрасный вид, потому что отражает заслуженные Дорианом власть и уважение.

Его тонкие пальцы быстро стучат по клавиатуре, выполняя запрос относительно сокращения штата судостроительного завода Луны. Садлер находит стабильное предприятие с хорошей прибылью и высокой производительностью и улыбается. Избавившись от ненужных людей, жизнь Компании сможет заиграть новыми красками, а курс акций «Вейланд-Ютани» вырастет на одну десятую процентного пункта. Если девять других директоров последуют его примеру, в сейф «Вейланд-Ютани» отправятся триллионы долларов.

Просматривая списки, он ищет тех сотрудников, которые оказались на грани краха — людей, чья работа далека от выдающихся успехов. Он пропускает примерно треть страницы и находит имя Джены, выделенное желтым цветом в его личной турнирной таблице по «штатному боулингу». В прошлом месяце от нее поступило два страховых обращения, а ведь это именно ее задача предотвращать такие случаи, как, например, курение. Дориан ставит галочку напротив ее имени, пополняя имитированный список личного состава новым врачом, и обнаруживает меньшее количество медицинских счетов. Садлер указывает, чтобы через неделю, когда он останется в далеком прошлом этой женщины, Джена получила электронное

письмо об увольнении. Охрана Луны и кадровая служба уладят остальные детали.

В качестве причины увольнения Дориан указывает низкую производительность труда.

На пятьдесят седьмой строке он находит Альфонса Кеннера, менеджера филиала в отделе обработки турбин. На прошлой неделе Альфонс узнал, что Садлер собирается его уволить, и покончил жизнь самоубийством. Программа отправляет Кеннера в список сотрудников, не принесших ни выгоды, ни потерь.

Но все же это не так.

Дориан хватает сигарету из пепельницы и судорожно затягивается, сжигая ее до горького фильтра. Когда он бросает окурочку обратно в пепельницу, пальцы его дрожат, а зубы стиснуты, так что дым выходит через ноздри.

Компьютер ошибся. У Альфонса Кеннера имеется двухмиллионный договор страхования жизни, который он приобрел в свой восемнадцатый день рождения. Он делал выплаты, и они продолжались независимо от его статуса занятости. Банковское подразделение потеряло бы гораздо больше, чем просто сотрудника. Умри он вследствие аварии на станции, было бы еще хуже.

И снова пальцы стучат по клавиатуре. Дориан находит контракт Кеннера, заверенный более двух десятилетий назад каким-то идиотом. Перейдя с одной ссылки на другую, он обнаруживает страховой полис. Открыв документ, Садлер быстро просматривает условия и судорожно выдыхает. Как всегда он оказался прав.

Самоубийство освобождает Кеннера от выплаты. А что еще лучше — это произошло до того, как покойный ратифицировал предложенное ему щедрое выходное пособие. Так что нет, Кеннер — не пустое место. Он — это два миллиона долларов, которые принес домой Дориан, а не банк.

Садлер напрягает мышцы и потирает о брюки сжатые кулаки. Банковская оперативная группа посчитает снижение динамики выплат своей заслугой, но в любом случае это победа Дориана. Он думает добавить комментарий к данной позиции, или, возможно, отправить сообщение начальству, но он здесь для того, чтобы спасти миллиарды, а не миллионы, поэтому не стоит беспокоиться по пустякам.

— Дориан, — доносится голос за открытой дверью.

Джена тут как тут. Стоит наготове с планшетом в руке. Садлер идет на поводу у своего гнева и изображает язвительную улыбку. Ему нужно выпустить немного пара.

— Все в порядке, дружище?

Дориан выключает экран компьютера:

— Могу я на мгновение быть честным?

Девушка кладет руки на бедра и ухмыляется:

— Надеюсь, это будет не предсмертная просьба.

Он встает, протягивает руки и, перекачиваясь с пятки на носок своих итальянских туфель, приближается к ней. У Садлера впечатляющий рост, особенно заметный в этом курятнике. Никто даже не ожидает, что он настолько большой и сильный, — это не так заметно на расстоянии. К тому же у Дориана широкие плечи. Как только он оказывается в двух шагах от девушки, то тут же убирает руки в карманы брюк, оставив снаружи только большие пальцы, и слегка ссутуливается, выставив вперед локти. Она должна знать, что он может окружить ее, поглотить.

— Я просто хотел поговорить... с вами, — он одаривает Джену отрепетированной несчастной улыбкой. — Все меня ненавидят, доктор. Я абсолютно в этом уверен. Я провожу большую часть дней на корабле... в основном в криогенном сне. Затем я просыпаюсь, сокращаю штат организации, после чего снова возвращаюсь спать.

« ХОЛОДНАЯ КУЗНИЦА »

Джена поднимает бровь, но не опускает обратно. Дориан правильно ее понимает.

— У каждого своя работа, — отвечает она.

— Все, что я вижу — это личные трагедии людей.

Взгляд Дориана устремляется в окно, будто он не может заставить себя посмотреть собеседнице в глаза. Мужчина прикусывает губу:

— От меня будто веет несчастьем.

Но доктор чувствует кое-что иное. Запах — самая сильная мнемоника*, и Дориан задается вопросом, какой багаж идет вместе с ним.

— Это сигаретный дым, — говорит она с ухмылкой. — А не личные трагедии. И, раз уж мы говорим о сигаретах, у вас не найдется еще одной?

Глаза Дориана фокусируются на Джене, и он притворно усмехается:

— Я думал, вы не курите, доктор.

Она пожимает плечами и делает шаг ближе:

— У каждого своя работа. Моя пропагандирует здоровую рабочую среду, но я собираюсь взять выходной.

Все ее убеждения и наставления — ложь. Как он мог не заметить это? Что *еще* проскользнуло мимо него? В теле вспыхивает жар. Это не похоть, это — гнев. Судя по тому, что сейчас происходит, и по тому событию с Кеннером, представительство этой чертовой организации должно быть просто уничтожено. Они все делают неправильно.

— Знаете, я не глупая, — продолжает Джена.

Лгунья приближается к Дориану и касается верхней части его галстука.

— Я знаю, чего вы хотите, — девушка обхватывает пальцами галстук и осторожно расслабляет узел. — Это же

* Мнемоника — совокупность специальных приемов и способов, облегчающих запоминание нужной информации и увеличивающих объем памяти.

очевидно. К тому же, мы, вероятно, никогда не увидимся снова.

Лгунья развязывает галстук. Она не видит кулаков Дориана. Она забрала его власть... или, по крайней мере, попыталась.

— Я могу покурить и позже, — говорит Джена, приближаясь, чтобы поцеловать Садлера.

Когда их губы почти соприкасаются, он бросает на нее высокомерный взгляд.

— Вы неправильно поняли ситуацию, доктор, — объясняет Дориан. — Я хотел только поговорить с другом. Ваше поведение совершенно неуместно.

От унижения лицо Джены ярко вспыхивает. На нем появляется замешательство, как у человека, который только что лишился всех своих козырей. В эту секунду Дориан ощущает сильное желание переспать с ней. Но тогда она подумает, что он был неискренен в отношении своего намерения «поговорить». Нет, он не может испортить этот момент триумфа.

Джена что-то невнятно бормочет, а затем отворачивается. Сейчас Дориану очень сложно не улыбнуться.

— Я верю, что в сложившейся ситуации вы поведете себя как настоящий профессионал, — говорит Садлер. — Знаете, всем свойственно ошибаться.

— Да, конечно, — говорит она. — Конечно.

— Через час я буду в криокапсуле, и вы забудете об этом досадном инциденте.

Может быть, Джена и правда сможет забыть. Может, на несколько дней он останется небольшим источником смущения, а затем полностью исчезнет из ее памяти. А через две недели руководитель завода вызовет доктора в офис и спокойно сообщит, что она уволена.

Джена выходит, и Дориан добавляет к причине увольнения попытку склонения к интимной близости, что аб-

солютно неуместно для медика. В увольнительном письме Садлер сообщает, что она не должна пользоваться страховкой по случаю безработицы, иначе он обвинит ее в сексуальном домогательстве. Прибыль «Вейланд-Ютани» увеличится на ничтожную часть процентного пункта.

Дориан проверяет свой маршрут. Его следующая остановка — RV-232. Прибытие через год, начиная с сегодня. Каким бы ни был конечный пункт, он засекречен, и инструктора пройдет уже на месте. Причина проверки — «низкая эффективность работы». Садлер читает дальше и улыбается.

На RV-232 проблемы, а это стоит миллиарды долларов.

Закрыв глаза, он глубоко вздыхает, успокаивая сердце. Увольнять ученых — веселое занятие. Они думают, что слишком умные и что никто не станет ими жертвовать. Садлер в мгновение ока разгонит их всех.

Шимпанзе снова кричит и не хочет приближаться к яйцу.

Блю Марсалис не понимает, откуда примат знает, что внутри яйца его поджидает смерть. Ее лаборанты приняли все необходимые меры, чтобы животные не видели, как оплодотворяются их сородичи. Она нетерпеливо следит за зверем, стоя по другую сторону закаленного стекла. Существует график, и его нужно придерживаться.

Она бы уладила шимпанзе, обезболила бы его, но ранее полученные в результате таких манипуляций эмбрионы были совсем не впечатляющими. Блю вспоминает рассказы мясников о том, что испуганная овца дает кислое мясо. Именно такое предпочитают лицехваты, так же как и ловцы, которые из них получают.

— Иди уже, кусок дерьма, — ругается Кембили Окоро, ее постоянный лаборант.

ЧУЖОЙ

Кембили проводит грубой рукой по поросшей щетиной темной коже, — нервная привычка.

— Держи себя в руках, — отвечает Блю мужским голосом.

Это тело ей не принадлежит.

— Мы не можем упустить момент, — объясняет она.

— Почему бы тебе просто не собраться с силами, не пойти туда и не подтолкнуть этих ублюдков друг к другу? — спрашивает Окоро. — Эти твари обычно не трогают андроидов.

Блю встает и одаривает его злым взглядом. Это уже четвертый раз на неделе, когда лаборант советует ей собраться с силами. Кембили стал серьезной проблемой с тех пор, как оказался на «Холодной кузнице» — во многом потому, что его нельзя заменить. У «Вейланд-Ютани» есть всего несколько генетиков, обладающих полномочиями для работы на секретном объекте, но даже если бы их было больше, очередная ротация экипажа состоится только в следующем году. Блю от него никуда не денется, и Кембили это знает.

— Это неуравновешенный шимпанзе, — объясняет Блю. — Он без труда может пустить в ход шестьсот килограммов разрывной силы.

Кембили пожимает плечами, все еще наблюдая через окно за коллекцией образцов:

— Ты тоже можешь.

— Тебе когда-нибудь отрывали руки?

— Очевидно, нет, — отвечает Кембили, жуя жвачку.

— Тело Маркуса полностью оснащено болевыми рецепторами. Если ему причинят вред, я тоже это почувствую.

— Тогда не дай этому случиться, — предлагает Окоро.

Блю поднимает голову и морщит нос:

— Если я поврежу тело, то не смогу перемещаться по станции. Не похоже, чтобы нам каждый день поставляли запасных андроидов.

Сделав паузу, она добавляет:

— Я была бы признательна, если бы ты прекратил разговоры о том, что я должна «собраться с силами». Я не выбирала это тело. Мне его предоставила Компания.

— Но, похоже, тебе оно нравится, — бормочет Кембили.

— Что ты сказал? — спрашивает Блю, хотя прекрасно его слышала — ее слух улавливает даже самые легкие вибрации.

Она ненавидит Окоро за то, что он прав.

Лаборант бросает на нее взгляд, обращая внимание на светлый цвет лица, выдающийся подбородок и мужскую комплекцию. Блю уверена, что в данный момент Кембили оценивает тело Маркуса и размышляет о том, как его можно использовать. Он не имеет права так на нее смотреть. Марсалис замечала этот взгляд и у других сотрудников станции, и поэтому ненавидит их.

На лице Кембили появляется усмешка, а затем он начинает громко смеяться.

Крик шимпанзе останавливается.

Они пропустили раскрытие яйца.

Примат бьется об землю, но лицехват уже доставляет в него свою смертельную ДНК. Шимпанзе обхватывает лапой свернувшийся вокруг шеи пожелтевший хвост, тянет его с нечеловеческой силой, но не может сдвинуть с места. Пока существо душит животное, сопротивление шимпанзе ослабевает, он ударяется о стену и падает на живот.

Все происходит очень быстро — за какие-то три вдоха.

— Черт! — кричит Кембили. — Давай!